

Глава 58. Кто сказал, что Цинь Жань плохо училась играть на скрипке?

Листок выпал из книги Цинь Жань, поэтому они, естественно, подумали, что это ее запись.

Но вот почерк... он слишком отличался от почерка Цинь Жань.

Написавший это, вероятно, был специально обучен каллиграфии.

Цинь Жань не ожидала, что эта бумажка вдруг выпадет.

Она сидела на стуле, держа телефон в левой руке, а правую положив на стол. Она должна была позаботиться о своей поврежденной правой руке, поэтому ее движения были немного неуклюжими.

Увидев исписанный листок, она озабоченно подняла брови.

- Этот почерк выглядит действительно великолепно. - Линь Сыжань отреагировала раньше всех. Она подняла листок и расправила его на парте, но посмотрев на содержание, невероятно сильно разволновалась. - Цинь Жань, ты тоже фанатка Янь Си?!!

Текст песни, только что выпущенной Янь Си, был записан на этом убогом клочке бумаги. Как фанатка, Линь Сыжань, естественно, узнала песню с первого взгляда.

Цинь Жань наклонила голову и сказала непререкаемым тоном:

- Я не из таких.

- Тогда зачем тебе стихи к песне Янь Си? - Линь Сыжань многозначительно помахала листком, который держала в руках.

Цяо Шэн не видел, что это были слова песни, но просто протянул руку и выхватил бумажку.

- Это определенно не она писала. Когда это она научилась так красиво писать? О, верно, так кто и зачем его дал тебе?

Цяо Шэн оказался действительно на всю голову гениален!

Внезапно Цинь Жань успокоилась. Поигрывая мобильником в левой руке, она наклонилась всем телом вперед и рассмеялась:

- О, это написал мой знакомый. Считаете, что у него красивый почерк?

- Еще бы, - отчаянно закивала головой Линь Сыжань и снова посмотрела на текст. - Твой знакомый, вероятно, долго учился так каллиграфично писать?

- А почему ты не научилась так же красиво писать? - насмешливо фыркнул Цяо Шэн.

Цинь Жань смотрела на свой мобильный телефон и сделала вид, что не слышала его замечания.

Когда прозвенел звонок на урок, Цяо Шэн вернулся на свое место.

***

Рука Цинь Жань все еще нуждалась в ежедневной перевязке. Вчера Чэн Му привез все нужные лекарства в школьный медицинский кабинет.

Два человека в кабинете школьного врача могли бы помочь ей сменить повязку.

Когда Цинь Жань пришла в школьный медкабинет, Лу Чжаоин стоял у двери на улице и с кем-то разговаривал по телефону. Его тон был серьезным и властным, но он игриво помахал ей рукой, когда она проходила мимо.

Чэн Цзюань был в школьном медицинском кабинете. Он все так же сидел, лениво откинувшись на спинку дивана и поставив ноутбук на колени. Выражение его лица было привычно ленивым, но в слегка нахмуренных бровях, казалось, скрывался дурной характер.

- Пришла сменить повязку? - Чэн Цзюань отложил компьютер в сторону и достал аптечку.

Он сделал знак Цинь Жань сесть и не вертеться, а затем сел рядом с ней.

Он аккуратно снял бинты, и внимательно осмотрел раны. Доктор в больнице наложил несколько швов, и рана выглядела очень неаккуратной и немного воспаленной.

Летом ладонь легко потела, поэтому влага неизбежно попадала на рану и размывала лекарство.

Чэн Цзюань взял ватный тампон, зажал его в пальцах и тщательно протер ладонь девушки медицинским спиртом, стараясь не бередить раны.

- Больно?

- Терпимо, - лениво протянула Цинь Жань, подперев подбородок левой рукой. - Это не так уж и серьезно.

Чэн Цзюань тихо хмыкнул и больше не сказал ни слова, но его движения стали еще более осторожными.

Его брови были сосредоточенно нахмурены, длинные ресницы полуопущены, и выражение лица казалось туманным.

Наложив свежую мазь и перебинтовав девушке руку, он увидел, что она встает и собирается уйти.

Чэн Цзюань спросил ее, куда она направляется.

- В столовую. Меня там ждет Линь Сыжань, чтобы вместе поесть. - Цинь Жань посмотрела на свою правую руку и почувствовала, что она болит уже не так сильно, как болела вчера.

Она была ранена и сейчас, естественно, не могла работать на подработках.

Утром Чэн Цзюань уже заставил ее на время отказаться от подработки в чайном магазине.

Но ей все еще хотелось тесниться в столовой вместе с другими учениками?

Неужели она не боялась, что рана снова откроется?

Уголки губ Чэн Цзюань приподнялись.

Цинь Жань ничего не заметила и только махнула левой рукой.

- Ну, я пошла.

Направившись к двери, она столкнулась с Лу Чжаоинем, который только что вернулся после телефонного разговора и поздоровался.

Лу Чжаоин бросил телефон на стол и озадаченно почесал в затылке.

- А куда она пошла? Почему вы не пригласили ее остаться на ужин?

Чэн Цзюань отвернулся и снова сел на диван, расслабленно откинувшись на спинку.

Его губы были сжаты, и он выглядел отчужденно.

Лу Чжаоин не мог понять его отношение, но не осмелился спросить. Он только сменил тему разговора.

- Этот комиссар Шэнь приходил к дяде Цзяну проситься.

Чэн Цзюань вытащил сигарету и, ухмыляясь, прикусил ее.

- Вот как? А он не слишком ли поздно спохватился?

В глубине его глаз был холод, и в его взгляде не было и намека на терпимость.

Чэн Му, который только что вошел: «...»

Эти монстры могли прихлопнуть бедного горемыку одним пальцем. Как несчастный комиссар Шэнь мог не наложить в штаны от страха?

***

Особняк семьи Линь.

Когда отец Сюй пришел поговорить, Линь Ци и Линь Цзиньсюаня как раз не было дома. Сейчас Нин Цин сидела в беседке во дворе и развлекала его разговором и чаем.

Из Бюро общественной безопасности никаких новостей не поступало. Нин Цин собрала все деньги, которые могла, продала несколько драгоценностей и положила полмиллиона юаней на карточку.

Сегодня Линь Цзиньсюань принес известие, что у Сюй Шэня сломаны обе руки.

Последствия были очень серьезными.

Нин Цин очень старалась уладить это дело миром. Она хотела во что бы то ни стало гарантировать, что дело Цинь Жань не дойдет до суда, и ее сумасбродную дочь не посадят в тюрьму.

Прошлой ночью она практически не сомкнула глаз, и ей пришлось наложить толстый слой тонального крема, чтобы скрыть темные круги под глазами.

Она не ожидала, что отец Сюй сам придет к ним.

- Мадам Линь, - отец Сюй давно знал Нин Цин.

Нин Цин прятала в руке банковскую карточку и не хотела, чтобы кто-нибудь из семьи Линь видел ее в этой унижительной ситуации.

- Тетя Чжан, ты можешь идти. Мне нужно поговорить с господином Сюем.

Экономка искоса взглянула на нее, колеблясь, но все же ушла, подав чай.

- Кто-то пришел? - Сходя в свою комнату, Линь Вань набросила на плечи шаль и спустилась в гостиную.

Экономка Чжан презрительно поджала губы, почтительно налила Линь Вань чашку чая и понизила голос:

- А кто еще это может быть? Господин Сюй явился, и я видела, что мадам взяла банковскую карточку.

Линь Вань села на диван и, услышав эти слова, надменно улыбнулась.

Больше она ничего не сказала.

В саду.

Отец Сюй сидел на табурете, не зная, как начать разговор.

Лицо гостя ничего не выражало, так что Нин Цин неправильно истолковала его молчание. Она налила ему чашку чая и заговорила первой, подавив свою гордость:

- Господин Сюй, мне очень жаль, мой ребенок... Ох...

Со вчерашнего вечера она не решалась выйти из комнаты.

Она боялась смотреть в глаза даже слугам, не говоря уже о членах семьи Линь.

Нин Цин сделала глоток чая, что бы подавить смущение, и продолжала:

- Вы же знаете, какая Цинь Жань. С самого детства она всегда была своевольной. Она намного раньше, чем Юй'эр, начала учиться игре на скрипке, но так ничему почти и не научилась в отличие от Юй'эр, которая достигла высокого для школьницы уровня мастерства. И она уже не первый раз избила вашего сына. Мне даже говорить об этом очень стыдно.

Когда отец Сюй пришел, его так трясло, что он решил сначала выпить чая, чтобы успокоить нервы и начать трудный разговор.

Он не ожидал, что Нин Цин вдруг скажет такое.

Держа чашку в руке, он замер и немного смущенно сказал:

- Подождите, мадам Линь....

Но Нин Цин уже протянула ему банковскую карточку и посмотрела на него с мольбой.

Отец Сюй тоже посмотрел на нее.

- Нет... Кто вам сказал, что Цинь Жань плохо училась играть на скрипке? Очевидно, что она...

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1350332>